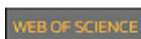

Столетова А. С. Советская торговля в 1960—1980-е годы : базовые принципы и их искажение / А. С. Столетова // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 416—437. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-416-437.

Stoletova, A. S. Soviet Trade in the 1960s — 1980s: Basic Principles and Their Distortion. *Nauchnyi dialog*, 3: 416-437. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-416-437. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-416-437

Советская торговля в 1960—1980-е годы: базовые принципы и их искажение

Столетова Анна Сергеевна
orcid.org/0000-0002-2167-072X
кандидат исторических наук, доцент
Stoletowa-A-S@yandex.ru

федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Вологодский государственный
университет»

(Вологда, Россия)

Исследование выполнено при
финансовой поддержке РФФ
«Трансформация российского общества
1950—1990-х гг.: классовый генезис и
эволюция экономического устройства»,
проект № 19-18-00269.

Soviet Trade in the 1960s — 1980s: Basic Principles and Their Distortion

Anna S. Stoletova
orcid.org/0000-0002-2167-072X
PhD in History, Associate Professor
Stoletowa-A-S@yandex.ru

Vologda State University

(Vologda, Russia)

The research was carried out with
the financial support of the Russian
Science Foundation “Transformation
of Russian society in the 1950s —
1990s: class genesis and evolution
of the economic structure”, project № 19-
18-00269.

© Столетова А. С., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Раскрывается недостаточно освещенная в исторической науке проблема искажения социалистических принципов советской торговли в экономической практике государства 1960—1980-х годов. Материалом выступили письма советских граждан, собранные в фонде Российского государственного архива новейшей истории. На основе обзора значительного объема архивных источников демонстрируются разного рода деформации, происходившие в торговой деятельности, и их фиксация в общественном сознании. Подчеркивается, что представления людей принадлежат к важнейшим измерениям общественной жизни, экономической динамики советского общества и социальной психологии граждан. Особое внимание уделяется вопросу анализа законодательства как основного механизма регуляции развития торгово-экономической области. Утверждается, что несформированность нормативной базы порождала такие явления реальности, как дефицит, обсчет, обвес и обмер покупателей, разбазаривание, растраты, кражи и хищения имущества, спекулятивный оборот. Комментируются обстоятельства вкрапления феномена землячества и кумовства в устойчивый обычай повседневности. Автор приходит к выводу, что в социально-экономическом устройстве советского социума в 1960—1980-е годы обозначились классовые конфликты, при этом назревшие факты кризиса системы порождались двойственностью линии власти.

Ключевые слова:

советская торговля; общественное сознание; спекуляция; дефицитные товары; кумовство; землячество; социальная жизнь; теневая экономика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article reveals the problem of distortion of the socialist principles of Soviet trade in the economic practice of the state of the 1960s — 1980s, which is insufficiently illuminated in historical science, using the example of letters from Soviet citizens collected in the fund of the Russian State Archive of Contemporary History. Based on a review of a significant amount of archival sources, various kinds of deformations occurring in trade activities and their fixation in the public mind are demonstrated. It is emphasized that people's ideas were the most important dimensions of social life, the economic dynamics of Soviet society and the social psychology of citizens. Particular attention is paid to the analysis of legislation as the main mechanism for regulating the development of the trade and economic area. It is argued that the lack of formation of the regulatory framework gave rise to such reality phenomena as deficit, overcharging, short weight and measurement of buyers, squandering, embezzlement, robbing and theft of property, black market turnover. The circumstances of the incorporation of the phenomenon of fellowship and nepotism into the stable custom of everyday life are commented. The author comes to the conclusion that class conflicts emerged in the socio-economic structure of Soviet society in the 1960s — 1980s, while the urgent facts of the system's crisis were generated by the duality of the line of power.

Key words:

Soviet trade; public consciousness; black market; scarce goods; nepotism; fellowship; social life; shadow economy.

Советская торговля в 1960-е — 1980-е годы: базовые принципы и их искажение

© Столетова А. С., 2021

1. Постановка проблемы изучения противоправных видов деятельности в сфере советской торговли

Советская торговля второй половины XX века как составная часть экономической политики, проблематика ее организации, приоритетов, направления преобразований, законодательное обеспечение — сфера, находящаяся в фокусе внимания научной общественности. Среди исследователей данной области нельзя не назвать имена Е. А. Осокиной [Осокина, 1998], А. В. Шубина [Шубин, 2001], Г. Г. Попова [Попов, 2019]. Историки концентрируются на теме продуктового дефицита [Демчик и др., 2019; Хасянов, 2015] и качества товаров [Мороз, 2014]. Акцентируется внимание исследователей на вопросах изучения ценностной проблематики в потребительской сфере [Твердюкова, 2014], социального профиля лиц, тяготеющих к личному обогащению [Хазиев, 2010], ведутся изыскания в области развития системы надзора в сфере советской торговли [Твердюкова, 2015].

Однако в стороне от фундаментального изучения торгового дела остаются темы эволюции традиционных установок, стереотипы пользования, ментальность социальных классов, в особенности относительно формирования возможностей для развития нелегальных форм ведения коммерческо-спекулятивной деятельности. Процессы развития спекуляции, товарного голода, размаха производства низкого качества продукции народного потребления как показатели падения жизненного уровня населения набирали обороты. В чем состоят истоки нарушений принципов социалистической торговли, каков их спектр, как они отражались в сознании и представлениях советских граждан в 1960—1980-е годы — на эти и другие вопросы исторической науке еще предстоит дать ответ. Безусловно, важнейшее значение при этом имеют ранее закрытые и впервые вводимые в научный оборот архивные свидетельства. Особенностью настоящего исследования является привлечение эпистолярного наследия, собранного в фонде № 5 «Аппарат ЦК КПСС (1949—1991)» Российского государственного архива новейшей истории. Источники свидетельствуют о различного рода злоупотреблениях в сфере торгового оборота. В данной связи встает вопрос, сочлененный с проблемой сформированности законодательной базы как основы регуляции торгово-экономической области. Осветим перечень ос-

новых документов, так или иначе демонстрирующих эволюционную составляющую в развитии торговой политики.

2. Практика решения задач улучшения торгового обслуживания населения: особенности законодательства 1960—1980-х годов

О задачах улучшения торгового обслуживания населения говорится во многих законодательных актах исследуемого периода. В серии документов за первую половину 1960-х годов сообщалось о необходимости усовершенствования показателей сферы торговли: осуществлении мероприятий по расширению ассортимента, усилению темпов производства и улучшению качества товаров, соответствующих возросшему спросу населения, введению прогрессивных форм торговли [Постановление ..., от 1.09.1960; Постановление ..., от 8.08.1960; Постановление ..., от 13.03.1965а; Постановление ..., от 13.03.1965б; Постановление ..., от 30.09.1965]. Те же факты подтверждают делопроизводственные материалы. Сведения о тяжести труда работников торговли содержатся в записке бюро ЦК КПСС по РСФСР «О партийно-политической работе на предприятиях торговли и общественного питания Пензенской области» за 1960 год: «Девушки-комсомолки, направленные в торговлю, жалуются на непосильный труд. Товары, как правило, идут в бочках, ящиках, мешках весом в 100—130 кг, а для подъема и перемещения никаких приспособлений в магазинах не имеется» [РГАНИ, ф. 5, оп. 34, д. 74, л. 30].

Фокус внимания власти сосредоточивался на нарушениях устоев торговой деятельности. В частности, в постановлении Совмина РСФСР от 15 апреля 1965 года «Об улучшении торговли и общественного питания в РСФСР» отмечалось, что уровень развития государственной и кооперативной торговли в РСФСР не обеспечивал потребностей населения. Акцентировалось внимание на том, что во многих регионах слабо развивалась сеть предприятий торговли, в то же время выделяемые средства на строительство этих предприятий осваивались неудовлетворительно. Отдельные торговые организации систематически не выполняли установленных планов розничного товарооборота. В связи с данной ситуацией органам на местах предписывалось обеспечить развитие сети специализированных предприятий, торговли в кредит, доставки по заказам населения товаров на дом, а также организацию бесперебойной торговли товарами, имеющимися в достаточных количествах на складах и базах, улучшение работы по учете неходовых и залежалых товаров [Постановление ..., от 15.04.1965].

Отметим концептуально важный для нас тезис о том, что властные структуры предпринимали шаги по стимулированию интереса к финансовой обеспеченности (в том числе через поощрение передовиков производства, фор-

мирование новой потребительской культуры), с другой стороны — сдерживали процессы дифференциации согласно концептуальным представлениям о социальной справедливости [Безнин и др., 2020в]. Однако реалии жизни свидетельствовали о модернизации потребительских стратегий и образа жизни, структурной перестройке общества, трансформации ценностных идеалов, что в свою очередь выразилось в народном стремлении к комфортной жизни. Сообразно с тем обозначилась необходимость внедрения государственных усилий, направленных на повышение жизненного уровня советского народа. Так, одним из каналов достижения потребительского идеала населения, решения проблемы достатка и сытости являлся земельный надел. Следует подчеркнуть, что восприятие земли, ее авторитета, труда на земле выступало базовым мерилom ценностей и представляло собой фундаментальную категорию бытия. При этом особое значение придавалось развитию огородничества — важнейшему хозяйственному подспорью в народном потреблении. Содействие государственной власти организации пользования личными приусадебными хозяйствами (в советской терминологии подсобными хозяйствами) выражалось в том, что Постановлением Совета министров РСФСР от 12 апреля 1965 года «О коллективном огородничестве рабочих и служащих» региональные организации и учреждения обязывались принять необходимые меры к увеличению площадей под огородами, широкому привлечению рабочих, служащих и членов их семей к обработке огородов. В частности, предприятиям, учреждениям и организациям отводились земельные участки из расчета до 0,15 гектара на семью [Постановление ..., от 12.04.1965]. Безусловно, не обходилось без социальных казусов. «Потребность в садовых участках велика. Об этом свидетельствует огромное количество объявлений: “Куплю дачу, дом, полдома, садовый домик”, а также “дикие” цены на них. Однако идут годы, а вопрос о садовых участках не решается. В течение ряда лет они не выделялись. Проселочные дороги и земля, как правило, плохие. Болотистая местность, “бросовые земли”. При выделении участков применяется “принцип” — “Я тебе, ты мне”», — указывал ветеран войны И. М. Антонов из Москвы в 1981 году [РГАНИ, ф. 100, оп. 5, д. 918, л. 5, 7].

Определенное денежное благополучие граждан должна была обеспечить колхозная торговля. Недостатки в организации колхозной торговли демонстрировались в Постановлении Совмина РСФСР от 17 апреля 1965 года «Об улучшении торговли на колхозных рынках». Поэтому в документе обозначалось требование, предписываемое органам местной власти, об усилении мер к увеличению привоза на колхозные рынки излишков сельскохозяйственных продуктов, к удовлетворению потребительского спроса колхозов и колхозников, а также приведению в надлежащий поря-

док действующих колхозных рынков, строительству и реконструкции зданий [Постановление ..., от 17.04.1965]. Постановление Совмина РСФСР от 22 июня 1978 года «Об улучшении торговли сельскохозяйственными продуктами на колхозных рынках» регистрировало, что руководящие организации не принимали должных мер к закупке имеющихся у населения излишков сельскохозяйственных продуктов, особенно в глубинных районах. Ряду организаций предписывалось разработать и осуществить комплекс мер экономического и административного характера, направленных на искоренение причин и условий, порождающих спекуляцию сельскохозяйственными продуктами [Постановление ..., от 22.06.1978]. Согласно приказу Министерства торговли СССР от 9 февраля 1981 года «О некоторых мерах по улучшению организации торговли» минторгам республик было предписано принимать решительные меры, исключая разбазаривание и порчу товаров, привлекать к строгой ответственности, вплоть до снятия с работы, торговых работников, занимающихся припрятыванием и продажей дефицитных товаров по знакомству и по спекулятивным ценам [РГА-НИ, ф. 5, оп. 88, д. 498, л. 26]. Схожие наизидания содержит постановление Совета Министров РСФСР от 24 июля 1984 года: «... принять конкретные меры по устранению имеющихся недостатков в организации колхозной торговли, всемерно содействовать расширению сети колхозных рынков и укреплению их материально-технической базы» [Постановление ..., от 24.07.1984]. Между тем укажем, что призыв власти порождал индивидуализацию трудовой деятельности. На рынках главенствующую роль подхватывал частник. В ходе социальной эволюции открылись и ниши открытой предпринимательской инициативы, проявившейся в деятельности спекулянтов, «шабашников» или колхозников, продающих продукты питания собственного производства [Безнин и др., 2020в, с. 79, 80].

Общественное тяготение к благоустроенности и комфортабельности жизни не могло быть удовлетворено существующими средствами. Область бытового обслуживания населения оказалась напрямую связана с развитием системы торгующих предприятий. Законодательство фиксировало отсутствие должного уровня организации данных сфер [Постановление ..., от 15.05.1965; Постановление ..., от 29.06.1965]. В актах за вторую половину 1960-х — 1970-х годов вновь отмечались такие негативные стороны, как недостаточное количество сети магазинов, мелкорозничных предприятий, отсутствие технического оснащения, механизации, нарушение правил торговли, затоваривание, отсутствие бесперебойного обеспечения товарами [Постановление ..., от 31.08.1967; Постановление ..., от 5.10.1967; Приказ ..., от 12.09.1973; Постановление ..., от 05.07.1977; Постановление ..., от 12.08.1977; Постановление ..., от 14.06.1978]. Тем не менее в по-

становлении от 14 января 1982 года «О мерах по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке» ЦК КПСС и Совет Министров СССР отмечали, что в десятой пятилетке на основе осуществленных мер по увеличению производства товаров народного потребления и денежных доходов советских людей значительно расширилась продажа многих необходимых населению товаров. XXVI съезд КПСС определил широкую программу неуклонного повышения народного благосостояния, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей населения на 1981—1985 годы и на период до 1990 года. В этих условиях советская торговля была призвана обеспечить доведение до населения возрастающей массы товаров народного потребления. В документе подчеркивалась необходимость обеспечения дальнейшего развития и улучшения торговли и общественного питания в городах и сельской местности, значительного повышения уровня торгового обслуживания населения, эффективности и качества работы предприятий торговли [Постановление ..., от 14.01.1982].

Таким образом, в течение 1960—1980-х годов в законодательстве отражались задачи и негативные стороны развития процесса торгового обслуживания населения. В контексте анализа проблематики важным представляется рассмотрение суждений очевидцев и современников о сложившейся и развивающейся ситуации. Отличны ли мнения общественности о злободневных вопросах рыночной практики от взгляда властных структур, покажут эпистолярные источники.

3. Нарушения принципов советской торговли и их отражение в уровнях общественного самосознания

Развитие торговой сферы и достаточно противоречивой практики торгового обслуживания населения вызывало реакцию общественных коллективов и соответствующие комментарии. Чаще всего мнения, отзывы и замечания граждане направляли в газеты, а иногда — в виде откликов по тому или иному государственному проекту непосредственно в отделы ЦК КПСС. Центральная печать и высший партийный орган в общественном мировоззрении выглядели неким мерилом справедливости. Следовательно, извлеченный блок информации из вышеназванных документов интересен с позиций анализа концептуальных основ жизни и психологии людей. Член КПСС, участник Великой Отечественной войны В. С. Киселев из г. Черкассы признавался в 1980 году в следующем: «Как постоянный читатель ценю в “Правде” дух наступательности, непримиримости к различным проявлениям зла и беззакония» [РГАНИ, ф. 5, оп. 77, д. 68, л. 52]. Можно сказать, что обыватели доверяли средствам массовой информации

свою боль, возмущение, искали защиты. При этом важно отметить, что в представлениях людей традиционно сохранялся тезис о том, что в месте, где конкретный человек проживал, положение тяжелое и безвыходное в противовес жизни в других регионах. А. И. Серегин из г. Тамбова писал в «Правду» в 1975 году: «Кто может отрицать то, что советские люди достигли такого материального уровня, какой даже не снился представителям утопического социализма? Чего сейчас недостает в продуктовых магазинах? Может, только красной икры да птичьего молока — не больше. А в отношении бытовых нужд? Поступи сегодня в продажу сто тысяч “Жигулей”, их завтра же раскупят колхозники, рабочие и служащие совхозов Воронежской, Липецкой и Белгородской областей» [Там же, оп. 68, д. 267, л. 196]. К. А. Головин из г. Перми в 1980 году сообщал в «Правду»: «Считаю, что Пермское управление торговли не отреагировало должным образом на критические замечания Л. И. Брежнева, прозвучавшие с трибуны ноябрьского Пленума ЦК КПСС. Леонид Ильич, в частности, говорил, что непростительно допускать перебои в торговле мелочами, жизненно необходимыми человеку каждый день. Прошло три месяца после Пленума. Что изменилось у нас в Перми? Да ничего. До сих пор в магазине города свободно не купишь мясо, рыбу, мыло, электрические лампочки, полотенца, наволочки, обои. А в управлении торговли спокойны, считают, что “ЧП” нет. Хочу заметить, что на далеком Сахалине, откуда я недавно прибыл в Пермь, таких безобразий нет» [Там же, оп. 77, д. 418, л. 2].

Отсутствие в продаже так называемых ходовых товаров, недоступность ресурсов, достатка продуктов и предметов широкого потребления вызывало острые и массовые публичные отклики. В фокусе внимания обывателей находился процесс, связанный со скоплением в торговых организациях залежалых товаров, отсутствия в продаже продукции, на которую имелся спрос [Столетова, 2019, с. 385—386]. Руководящие органы изучали данный вопрос. Так, в результате государственного мониторинга в информационной записке отдела пропаганды и агитации по РСФСР «О недостатках в работе партийных организаций Пермской области по воспитанию коммунистического отношения к труду» за 1960 год отмечалось, что «местная промышленность области не удовлетворяет запросы населения на такие товары, как валенки, шапки, теплые носки, перчатки, сита, решета, санки, абажуры, грабли, столярные изделия. Это используют предприимчивые дельцы, спекулянты» [РГАНИ, ф. 5, оп. 34, д. 76, л. 8—9]. Выскажем предположение, что частные мнения могли влиять на процедуру организации борьбы с деятельностью теневых производств и торговых предприятий. «На базах и складах накапливаются миллионы пар обуви, громадное количество неходовых швейных, трикотажных и других изделий. Проводятся постоянные уценки. Народное

хозяйство несет громадный ущерб», — размышлял гражданин Голь из Ленинграда в 1975 году в письме в ЦК КПСС [Там же, оп. 68, д. 2178, л. 38—39]. Еще больший урон хозяйству, в воззрениях людей, наносило развитие нелегальной деятельности. По справедливому мнению А. В. Шубина, проблема дефицита была напрямую связана с развитием теневой торговой системы. Руководители магазинов и торгов контролировали движение дефицита, а выручкой делились с вышестоящим руководством [Шубин, 2001, с. 138]. Об этом же рассуждали М. А. Безнин, Т. М. Димони, заостряя внимание на том, что теневая экономика сыграла важную роль в формировании предпринимательского мышления, новой идеологии и соответствующих механизмов управления [Безнин и др., 2020б, с. 37]. Так, участник войны М. П. Волков из г. Астрахани в 1980 году в письме в «Правду» писал: «Спору нет, успехи нашей страны велики. Но я скажу о недостатках, притом закоренелых. Речь идет о снабжении населения мясными продуктами и сливочным маслом. Приходится часами простаивать в очередях и зачастую уходить домой без покупки. Дефицит породил бешеную спекуляцию, воровство. Пачку масла сейчас приходится покупать за 2 рубля!» [РГАНИ, ф. 5, оп. 77, д. 418, л. 3]. В том же году во многих письмах в «Правду» поступали сведения о фактах грубейшего нарушения правил торговли и широкой практики продажи товаров из-под прилавка, приводились факты об умышленном создании явления дефицита. Читатели отмечали, что в стране производилось достаточное количество товаров, базары и магазины получали необходимый ассортимент изделий, так и не попадавших, однако, в продажу. Зато на рынках товары появлялись с магазинными этикетками. Во многих письмах ставился вопрос о необходимости введения более твердого контроля и привлечения к ответственности виновных. Инвалид войны Ф. А. Мальченко из Николаевской области констатировал: «Да, на рынке все есть, но откуда оно там берется? Отвечу — из тех же магазинов. Торговые работники забирают себе весь дефицитный товар и потом перепродают спекулянтам. За многие годы я ни разу ни в одном магазине не видел, чтобы торговали дубленками, шапками, меховыми куртками. А рынок, как я уже отметил, забит вещами. Почему у нас не борются со столь очевидными преступлениями. Это же, простите за прямоту, форменный грабеж среди белого дня» [Там же, л. 11, 13—14]. Читатель газеты «Сельская жизнь» В. Пябус, проживающий в Таджикской ССР, в 1975 году отмечал, что жизненный уровень человека измерялся ценами на базаре. «А цены на нашем базаре (да и в других местностях) почти на все взвинчены. Сколько хотят, столько и дерут, закон для них не писан. Стоит появиться колхознику с каким-либо товаром, его моментально окружают и диктуют ими же установленные цены, а чаще забирают, то есть перепкупают весь товар и перепродают в два-три раза дороже», — удостоверять

автор [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 1030, л. 136—138]. Примечательно письмо Н. М. Соколовой из Краснодара за 1980 год, в котором автор рассуждает не только о сегменте рынков и базаров, но и о таком новом явлении, как поквартирный обход с тем или иным торговым предложением. Читательница «Правды» задавалась вопросом: «Как объяснить тот факт, что вечерами по домам ходят люди и предлагают дефицитные товары. Значит есть все это на базарах, только не поступает на прилавки, а распределяется торговыми работниками между собой. Подобная картина стала наблюдаться за последнее время с моющими средствами. В магазинах нет, а по домам ходят целые делегации, не успеваешь двери за ними закрывать. Мы уже знаем: каждый вечер будут звонить спекулянты и предлагать дефицитные товары. Почему с этим явлением никто не борется?» [Там же, оп. 77, д. 418, л. 16—17].

В каждом из регионов, где настойчиво проявились болезненные ситуации, люди размышляли над их причинами. К примеру, гражданин Г. С. Дернов из Краснодарского края в 1980 году определил следующее: «Согласно официальным сообщениям, все районы края выполнили годовые и пятилетние планы. А придешь в магазин — нет мяса, сливочного масла, макарон, обыкновенных круп. А попробуйте купить муку? Нет муки в зерновом крае! Для объяснения сложившегося положения я могу найти только одно слово: бесхозяйственность» [Там же, л. 5]. Колхозник И. А. Ситников из Ростовской области в том же году обозначил, что «в магазинах города совершенно невозможно купить дрожжи, столовую соду, горчицу. А на рынках все это есть. Но цены — бешеные: пачка соды — 2 рубля, ложка горчицы — полтинник. Я колхозник и знаю, что на приусадебных участках ни сода, ни дрожжи не растут, это продукты государственного производства. Так почему ими торгует не государство, а спекулянты? Ответ может быть один: в торговую сеть товары поступают исправно, но до покупателя они не всегда доходят. Вот вам и причина дефицита. Именно отсюда надо начинать борьбу за упорядочение снабжения продовольственными и промышленными товарами» [Там же, л. 8]. Работники универсама № 4 Октябрьского промторга Москвы рассуждали о том, что «люди порой недоумевали, откуда взялся дефицит. Всех причин не назовешь, но одна из них — умышленное, массовое присвоение товара торговыми работниками и дальнейшая спекуляция. В нашем магазине давно сложилась определенная система торговли. Ее суть состоит в том, что большинство ходовых товаров на прилавки не поступает. Директор А. П. Зайцев все забирает и после перепродажи вносит деньги в кассу. Так было с партиями английского мохера, комплектами арабского белья, обувью, хлопкобумажными тканями. “Свой” товар он отпускал знакомым и целой армии перекупщиков» [Там же, л. 17—18]. Достаточно часто в редакционной почте «Правды» предлагались решения насущных проблем: «В московских

магазинах нет моркови. Месяц назад были перебои с капустой. Без конца что-либо из овощей становится дефицитом. В то же время с баз вывозятся сотни тонн испорченной продукции (знаю точно, сам работал на переработке картофеля). Давно уже люди высказывают мысль о целесообразности строить в микрорайонах коллективные погреба, использовать пустующие и, как правило, захламленные подвалы», — писал в «Правду» в 1980 году инженер А. Хворост [Там же, л. 3].

Как выразились М. А. Безнин, Т. М. Димони: «отдельная очень интересная проблема — эволюция обыденности экономической жизни и ментальная революция в советском социуме» [Безнин и др., 2020а, с. 190]. Нельзя не согласиться с доводами А. В. Шубина о том, что постепенно дефицит превратился в острейшую социально-психологическую проблему, а рост уровня доходов населения постепенно превращался в фактор кризиса [Шубин, 2001, с. 151—152]. В связи с этим показательно высказывание жительницы Тюменской области Л. Кагорлыкской в письме 1980 года: «Люди видят, что орсовские склады забиты продукцией. Только отпускается она в основном по знакомству. Обидно становится, что мы, рабочие, вкалываем на трассе до седьмого пота, а за наш счет дельцы греют руки» [РГАНИ, ф. 5, оп. 77, д. 418, л. 7].

О формировании своеобразной географической иерархии в торговой сфере, возникшей еще в предвоенный период, рассуждала Е. А. Осокина: горожане получили преимущества перед сельским населением, а население крупных промышленных городов — перед жителями малых [Осокина, 1998, с. 98—99]. Действительно, остаточный принцип снабжения товарами сельского населения — это еще одна болезненная точка, демонстрируемая в архивных источниках. Однако дефицит продуктов в 1970—1980-е годы был распространен повсеместно. К примеру, в письмах за 1980 год из Брянска, Владимира, Владивостока, Куйбышева, Красноярска, Орла, Харькова, Горького, Первомайска, Псковской, Вологодской, Тюменской, Свердловской, Ростовской, Курской, Днепропетровской областей сообщалось о дефиците хлеба, творога, молока, масла, рыбы, колбасы, мяса, круп, муки, чая, варенья, детского питания, конфет, картофеля, фруктов, дрожжей, горчицы, столовой соды и других товаров [РГАНИ, ф. 5, оп. 77, д. 418, л. 4—8, 20—25]. Растущая зарплата не покрывалась товарным обеспечением [Шубин, 2001, с. 620]. Гражданин Васильченко из Симферополя в 1980 году писал: «У нас в магазинах все пропало, как после стихийного бедствия» [РГАНИ, ф. 5, оп. 77, д. 418, л. 22].

Заслуживает быть отмеченным факт «омоложения» страны в результате общей тенденции к росту благосостояния и последствий послевоенного роста рождаемости, оказавшийся «бомбой замедленного действия»,

грозившей подорвать институты «развитого социализма», с которыми молодежь не была связана психологически [Шубин, 2001, с. 155]. Мировоззрение поколения трансформировалось и под воздействием целого спектра социально-экономических преобразований, блока политических новаций. Население фиксировало возможности номенклатурных привилегий, постепенно рос спектр потребностей людей, а неразвитость сферы торговых услуг, мелкие и крупные хищения порождали социальные противоречия. Люди все больше выражали негативное отношение к происходящему. Государственная власть предпринимала попытки разрешения сложившейся ситуации и снижения уровня обеспокоенности общественности. Так, в информационной записке ЦК КПСС о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 16 октября 1981 года «Об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством, спекуляцией» пояснялось, что работа с указанными явлениями велась в обстановке широкой гласности и одобрения. В публикациях республиканских газет и журналов, передачах телевидения и радио регулярно подвергались острой критике лица, избалованные в злоупотреблениях, а население систематически информировалось о принятых мерах [РГАНИ, ф. 5, оп. 90, д. 67, л. 6].

В предыдущих сюжетах настоящего анализа показано, что озабоченность населения вызывала организация рыночной торговли, где процветала деятельность перекупщиков. Одним из распространенных нарушений в сфере торгового дела, беспокоящим население, являлся обсчет, обвес и обмер покупателей, установление наценок на продукты (особенно в магазинах, расположенных в сельской местности), отпуск товаров в долг [Там же, оп. 68, д. 1030, л. 114, 115]. В записке «О партийно-политической работе на предприятиях торговли и общественного питания Пензенской области» от 1960 года констатировалось, что «в большинстве торговых предприятий нарушались правила торговли. Из 2468 проверенных по области торговых предприятий, в 1332 были установлены факты нарушения правил торговли и злоупотреблений, в том числе: 770 случаев обсчета, обвеса и обмера покупателей, 432 — завышения цен, а также продажи дефицитных товаров из-под прилавка. Руководители многих магазинов примирились с очередями и обманом покупателей, не осуществляют повседневного контроля за работой продавцов, избегают встреч с покупателями» [Там же, оп. 34, д. 74, л. 25—26].

Данная проблематика с особой злободневностью актуализирована в неопубликованных письмах в газету «Сельская жизнь» за 1975 год. Так, жители колхоза «Ленинская искра» Красногвардейского района Белгородской области сетовали: «У продавца нашего магазина В. Н. Гнидкина обсчет, обмер, обвешивание вошли в постоянную привычку. Он без всякой совести заявляет: “Не мое к вам должно переходить, а ваше ко мне”» [Там

же, оп. 68, д. 1030, л. 148]. Гражданин А. Ребров из села Горьковской области описал распространенную (судя по частоте упоминания в письмах фонда РГАНИ) «церемонию» продажи товаров «в нагрузку», когда залежалые вещи продавались в комплекте с товарами, пользующимися спросом: «Заведующая нашим магазином Е. Лайкова торгует, как только ей хочется. Если, например, покупателю нужен ржаной хлеб, то она, не разговаривая, подает буханку черного и буханку белого. А мне белого, говорю я, сегодня не требуется. А продавец в ответ: “Не хочешь брать белого, не получишь никакого”» [Там же]. Многочисленны письма граждан с описанием характерных ситуаций в газету «Правда». Так, в документе за 1975 год, составленном П. З. Магомедовым и К. С. Османовым из г. Махачкалы, значится следующее: «В торговых организациях продолжают факты обмеривания и обвешивания, на пищевых предприятиях массовые случаи хищения. Контролирующие организации работают очень слабо, ибо крупного перелома в лучшую сторону нет» [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 267, л. 58—59]. В 1980 году в обзорные граждан из Туркменской ССР попала ситуация установления незаконных наценок. В соответствующем письме в «Правду» обозначено: «В местный магазин исправно поступают промтовары, но в продаже не появляются. В чем дело? Оказывается, установлена “своя” система торговли: если хочешь что-либо приобрести — переплачивай. Так, ситец из-под прилавка предлагается не по 50 копеек за метр, а по 3 рубля. Парфюмерия доходит до 10—15 рублей, сапоги вместо 90 рублей стоят 140 рублей. Почему мы должны мириться с тем, что из государственных магазинов махинаторы делают личную кормушку?» [Там же, оп. 77, д. 418, л. 15].

А. В. Шубин ёмко подметил факторы усугубления психологических противоречий между человеком и системой исследуемого периода. «Люди все чаще сталкивались с невозможностью воплотить в жизнь свои маленькие планы, в то время как им сообщали о выполнении планов системы в целом. Все эти маленькие бытовые противоречия постепенно накапливались, суммировались — и вот уже в обществе росло недовольство большинства, все отчетливее формулируемое в негативный лозунг: “Так жить нельзя”», — писал автор [Шубин, 2001, с. 152]. В подтверждение тому приведем выдержку из письма в «Правду», отличающегося особой экспрессией. Гражданка М. Мурашова из Запорожья вопрошала следующее: «Скажите, когда министры торговли, начальники главков и прочие ответственные научатся, а вернее захотят работать нормально, как все трудящиеся нашей страны? Придешь в магазин — пусто, а ведь товар есть! Правда, догадаться о нем не всегда можно. Прихожу я недавно в универмаг, спрашиваю о простынях, отвечают “нет”. Смотрю, а продавцы из разных отделов какие-то кульки и пакеты таскают, кладут под прилавки. Оказалось, пододеяльники и простыни. Но

ни одно из этих изделий в руки покупателей не попало. Поверьте, осточертел такой порядок, да и не советский он вовсе» [РГАНИ, ф. 5, оп. 77, д. 418, л. 15—16]. Разочарованность установившегося обихода жизни порождала все большие изменения в общественном мировоззрении. Молодое поколение 1980-х годов было слабо пропитано коммунистическими стереотипами, неинтегрируемыми в социально-психологическую систему «реального социализма». Близилось время великого передела собственности [Шубин, 2001, с. 155]. В связи с этим небезынтересны изыскания М. А. Безнина и Т. М. Димони, отметивших, что современная российская историография довольно серьезно разрабатывает проблему «злоупотреблений» народным достоянием, имея в виду кражу продуктов, так называемые «разбазаривания», «растаскивания» имущества, «самоснабжение», использование техники. Ученые отметили, что эти явления были довольно привычными в советской повседневности, что в свою очередь говорит о системной встроенности неформальной реализации права собственности. Ее «внезаконная» реализация рассматривалась «высшими» и «средними» классами как своеобразная плата за должность [Безнин и др., 2020а, с. 193].

В 1960—1980-е годы в советскую социальную действительность и повседневную жизнь прочно вошло свойство так называемого «разбазаривания». Можно сказать, что растративание материальных средств и капиталов стало одним из трендов развития торговой отрасли. Так, на предприятиях торговли и общественного питания Пензенской области за 1959 год только товарные потери и перерасход издержек обращения составили свыше 16 млн рублей. Большой материальный ущерб торговым предприятиям наносили преступные элементы. За 1956—1959 годы было расхищено имущества на сумму свыше 9,2 млн рублей, из которых 6,5 млн рублей составляли растраты, совершенные работниками торговли, и 2,8 млн рублей — кражи. Из года в год растраты и кражи не уменьшались, а возрастали [РГАНИ, ф. 5, оп. 34, д. 74, л. 26]. За 9 месяцев 1960 года растраты и хищения в торговых организациях Пермской области составили 6,5 млн рублей [Там же, д. 76, л. 3]. По отчетным данным министерств торговли союзных республик, состояние сохранности социалистической собственности в торговых предприятиях и организациях системы Министерства торговли СССР за первую половину 1982 года характеризовалось следующими данными: было установлено 1175 случаев недостач, растрат и хищений, что меньше показателей соответствующего периода 1981 года на 764 случая. Однако их сумма возросла на 73 тыс. рублей и составила 3587 тыс. рублей [РГАНИ, ф. 5, оп. 88, д. 498, л. 35].

Нередко разбазаривание собственности инициировалось партийными работниками, управленцами и руководителями. В 1968 году в записке,

адресованной комитету партийного контроля, за подписью ответственного контролера КПК при ЦК КПСС С. Могилата приводились высказывания председателя ревизионной комиссии областной партийной организации, заведующего областным финансовым отделом А. С. Милкова. В них содержались обвинения против высокопоставленных лиц: «Первый секретарь Кировского обкома КПСС Б. Ф. Петухов любил поддерживать пронырливых и жуликоватых людей. В 1962 году товарищ Петухов привез с юга и назначил директором горплодоовощторга некоего М. Г. Чумака. Под его руководством за один сезон заготовок было расхищено овощей и фруктов на сумму свыше 200 тыс. рублей. Под давлением Петухова следственные органы никак не могли предъявить обвинение Чумаку, он быстро исчез из города безнаказанно» [Там же, оп. 60, д. 562, л. 6—7]. В письме без подписи, направленном в Комитет советских женщин из совхоза «Червоный партизан» Днепропетровской области, сообщалось, что руководители колхоза занимались хищениями в крупных размерах. К примеру, «в 1983 году было продано 36 тыс. веников, при этом вырученные за продажу деньги в колхозную кассу оприходованы не были» [Там же, оп. 90, д. 432, л. 3].

Обыватели протестовали против утверждающихся устоев, в том числе и против укрепляющихся традиций безнаказанности, за которой нередко стояли связи, явления взяточничества и кумовства. В. М. Овчинников из г. Бобруйска Могилевской области писал в 1980 году в «Правду»: «Страницы центральных органов печати пестрят корреспонденциями, вскрывающими вопиющие факты безобразий. А в ответах на критические материалы только печально знаменитые: указать, выговор. Почему такое всепрощенство? Больно смотреть, как в магазинах выгружают сгнивший виноград, как белеют поля от неубранной картошки, а мы рубим веточный корм скоту. Вор, стяжатель боялся одного: строгого возмездия. Теперь же в народе поют: “Воровал он миллион с опасением, а вдруг выговор дадут с занесением”. Преступные вещи надо называть своими именами» [Там же, оп. 77, д. 68, л. 48].

Таким образом, исходя из вышеприведенных данных, можно высказать гипотезу о том, что в руководящей среде коммерциализация деятельности набирала обороты. В эту сферу постепенно втягивался большой круг ответственных работников. Со стороны центральной власти осуществлялась выкачка средств из колхозов. Чтобы заработать деньги и продолжать функционировать, приходилось продавать продукцию сторонним организациям и лицам. Параллельно происходил процесс ментальных метаморфоз и утверждения новых обычаев в социально-экономической сфере общества. Процветало попустительство, подкуп и всевозможные антиобщественные явления.

4. Роль обычая в советской социально-экономической жизни второй половины XX века и общественное восприятие устойчивости его существования

Историю развития специфических особенностей общезначимых институтов рынка и собственности второй половины XX века возможно рассмотреть и охарактеризовать через категорию «обычай». Не вызывает сомнений факт наличия и проявления землячества, кумовства при организации торговли и установлении торговых связей. При этом особым индикатором являлся рынок дефицитных товаров, ставший в свою очередь основой для развития сектора «теневой» экономики. Примечательно, что разного рода послабления в угоду приятельским отношениям или родственным связям приобретали широкий размах в сфере торговой деятельности. Устойчивость системы демонстрируется примерами писем, составленными очевидцами жизнеспособных шаблонов и практик.

«Есть у нас магазин смешанных товаров, которым заведует В. Букач не удобным ей покупателям она может совсем не дать товара. Е. Гонсовской, например, отказалась продать сито, а своим приятелям отпускала. Доярке Лавренюк дала 1 кг сахара, а Коваленко, Метейчук, Тимошенко купили по целому мешку», — писала Л. Багненко из села Пятихатки Херсонской области в «Советскую торговлю» в 1975 году [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 1030, л. 115]. Гражданка А. П. Смирнова из Свердловской области сообщала в 1980 году в «Правду»: «Рыбы, масла, чая, варенья, молока, детского питания в свободной продаже нет. Может, их завозят в достаточном количестве, но у продавцов оказывается много родственников, всех их надо обеспечить. Об этом люди говорят вслух, но руководители торговли, городские власти словно не слышат — никто не решится поставить настоящий контроль» [Там же, оп. 77, д. 418, л. 7]. «В Нальчике, как в каждом городе, имеется магазин для новобранцев. Но это формальное его название. На самом деле под этой вывеской существует пункт для распределения по знакомым и родственникам дефицитных товаров, а новобранцы приобрести ничего не могут. Наша семья, например, не смогла отоварить ни один талон — ни на обувь, ни на костюм, ни на ткани. В магазине на полках лежат лишь старые, запыленные товары, а все дефицитное отпускается прямо в подсобках (там всегда сидят какие-то люди, видимо, “нужные”). В результате такой системы торговли процветает дефицит, спекуляция. На черном рынке в изобилии есть, что душе угодно, только по цене в 2—3 раза выше государственной. Возникает вопрос, откуда поступают на рынок товары? Почему этот метод вошел в систему, и никто не боится запускать руку в государственный карман», — писал в «Правду» в 1980 году Г. М. Зубарев [Там же, л. 14].

Таким образом, вышеприведенные данные есть констатация общественного курса на расширение зоны развития взяточничества и потребления, когда мерилom ценностей все больше выступали деньги и их власть. Прочность и разрастание таких жизненных реалий, как блат, связи, расчет, спекуляция, взяточничество, все более волновали электорат. Стабильность данных явлений воздействовала на систему взглядов многих рядовых граждан, впоследствии частично примыкавших к участникам коррупционных и нелегальных уловок. В целом же отметим, что «блат» — это мощная реальность, присутствовавшая во всех уровнях общественной жизни второй половины XX века. «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», — поговорка, как нельзя точно фиксирующая ценностные характеристики рассматриваемого времени.

5. Заключение

Резюмируя сказанное, отметим, что ментальная сторона происходящих в обществе процессов достаточно отчетливо просматривается через описание и исследование механизма торговых операций. Ситуация систематического нарушения принципов советской торговли отражала этап нравственного перерождения социальной психологии советских граждан. Недостатки развития торгового дела признавались на законодательном уровне. К их числу относились такие параметры, как отсутствие необходимого числа торговых точек, недоступность надлежащего технического оснащения, низкое качество продукции, отказ от применения разнообразных форм торговли, перенасыщение магазинов залежалыми товарами, затоваренность баз и складов, дефицит продуктов и связанные с ним перебои в снабжении регионов. Частичное решение проблем виделось в поддержке личного подсобного хозяйства, садовничества и огородничества. На деле это обернулось развитием предприимчивости людей. Предпринимательские способности оказались сопряжены с явлениями обсчета, обмера, обвеса покупателей, кумовства и блага, расхищения и разбазаривания государственного имущества, о чем настойчиво сообщалось обывателями в советские газеты и органы власти.

С течением времени групповое сознание людей испытывало распад, индивидуализм устремлений приобретал четкие грани. Буржуазный фон и социальная эволюция оказывали влияние на перечень базовых ценностей. Поведенческие клише и идеалы испытывали некий слом, капитализировались. К этому подталкивала позиция руководящих структур. Ее двойственность выразилась в идеологии сдерживания роста материального статуса и культивирования идей уравнительности, но и определялась стремлением предоставления и приобретения комфортных условий жизни. В свою очередь усиление социального расслоения, упрочение частного начала и част-

нособственнической морали зачастую вызывали массовое недовольство. С другой стороны, эти же показатели стали факторами укрепления спекулятивных форм деятельности в торговой сфере, а значит, в обиходе и быте советских людей. В народной среде зрело убеждение о несправедливости устоев, укоренившихся на протяжении 1960—1980-х годов. Стереотипы «так жить нельзя», «мы ждем перемен» вскоре превратились в ощущения, ставшие доминантой социальной психологии.

Источники и принятые сокращения

1. *Постановление* ЦК КПСС, Совмина СССР от 8.08.1960 г. № 851 «О мерах по дальнейшему улучшению торговли» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5571.htm (дата обращения 17.08.2020).
2. *Постановление* Совмина РСФСР от 1.09.1960 г. № 1345 «О мерах по дальнейшему улучшению торговли» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5585.htm (дата обращения 19.08.2020).
3. *Постановление* Совмина СССР от 13.03.1965 г. (а) № 157 «Об улучшении торговли и общественного питания в стране» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6206.htm (дата обращения 20.08.2020).
4. *Постановление* Совмина СССР от 13.03.1965 г. (б) № 158 «О повышении материальной заинтересованности работников предприятий легкой и пищевой промышленности в увеличении производства и улучшении качества товаров народного потребления, а также материальной заинтересованности работников предприятий торговли в выполнении и перевыполнении плана товарооборота» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6207.htm (дата обращения 15.08.2020).
5. *Постановление* Совмина РСФСР от 12.04.1965 г. № 453 «О коллективном оговорничестве рабочих и служащих» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6229.htm (дата обращения 17.09.2020).
6. *Постановление* Совмина РСФСР от 15.04.1965 г. № 467 «Об улучшении торговли и общественного питания в РСФСР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6231.htm (дата обращения 10.09.2020).
7. *Постановление* Совмина РСФСР от 17.04.1965 г. № 478 «Об улучшении торговли на колхозных рынках» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6234.htm (дата обращения 29.08.2020).
8. *Постановление* Совмина СССР от 15.05.1965 г. № 384 «О мерах по улучшению работы предприятий бытового обслуживания населения» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6244.htm (дата обращения 03.09.2020).
9. *Постановление* Совмина РСФСР от 29.06.1965 г. № 802 «О мерах по улучшению работы предприятий бытового обслуживания населения» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6259.htm (дата обращения 04.08.2020).
10. *Постановление* ЦК КПСС, Совмина СССР от 30.09.1965 г. № 728 «Об улучшении управления промышленностью» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6302.htm (дата обращения 22.08.2020).
11. *Постановление* Совмина СССР от 31.08.1967 г. № 824 «О некоторых мерах по дальнейшему улучшению торговли» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6631.htm (дата обращения 14.09.2020).

12. *Постановление* Совмина РСФСР от 5.10.1967 г. № 760 «О мерах по дальнейшему улучшению торговли в РСФСР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6649.htm (дата обращения 26.09.2020).
13. *Приказ* Минторга РСФСР от 12.09.1973 г. № 325 «О состоянии мелкорозничной торговли и мерах по ее улучшению» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8167.htm (дата обращения 28.08.2020).
14. *Постановление* ЦК КПСС, Совмина СССР от 05.07.1977 г. № 611 «О мерах по дальнейшему развитию торговли» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9360.htm (дата обращения 06.08.2020).
15. *Постановление* Совмина РСФСР от 12.08.1977 г. № 427 «О мерах по дальнейшему развитию торговли в РСФСР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9391.htm (дата обращения 11.08.2020).
16. *Постановление* Совмина РСФСР от 14.06.1978 г. № 291 «О мерах по увеличению производства, улучшению организации заготовок, перевозок и снабжения населения РСФСР овощами, фруктами и бахчевыми культурами» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9675.htm (дата обращения 12.08.2020).
17. *Постановление* Совмина РСФСР от 22.06.1978 г. № 300 «Об улучшении торговли сельскохозяйственными продуктами на колхозных рынках» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9688.htm (дата обращения 06.09.2020).
18. *Постановление* ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.01.1982 г. № 29 «О мерах по дальнейшему развитию торговли и улучшению торгового обслуживания населения в одиннадцатой пятилетке» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11044.htm (дата обращения 28.09.2020).
19. *Постановление* Совмина РСФСР от 24.07.1984 г. № 329 «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению колхозной торговли в РСФСР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12214.htm (дата обращения 07.09.2020).
20. РГАНИ — *Российский государственный архив новейшей истории*. Ф. 5 (Аппарат ЦК КПСС [1949—1991]). Оп. 34. Д. 74 ; Оп. 34. Д. 76 ; Оп. 60. Д. 562 ; Оп. 68. Д. 267 ; Оп. 68. Д. 1030 ; Оп. 68. Д. 2178 ; Оп. 77. Д. 68 ; Оп. 77. Д. 418 ; Оп. 88. Д. 498 ; Оп. 90. Д. 67 ; Оп. 90. Д. 432 ; Ф. 100. Оп. 5. Д. 918.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безнин М. А.* Коллективная капиталистическая собственность в институциональном устройстве России 1930—1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // *Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз*. — 2020а. — Т. 13. — № 4. — С. 186—201. — DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.11.
2. *Безнин М. А.* Первоначальное накопление капитала в Советской России : приглашение к научной дискуссии / М. А. Безнин, Т. М. Димони // *Вопросы истории*. — 2020б. — № 7. — С. 22—42. — DOI: 10.31166/VoprosyIstori202007Statyi02.
3. *Безнин М. А.* Буржуазные тенденции в социальной жизни и менталитете советского общества 1950—1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони, А. С. Столетова // *Вестник Костромского государственного университета*. — 2020в. — Т. 26. — № 1. — С. 77—86. — DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86.
4. *Демчик Е. В.* Продуктовый дефицит в изобильном крае : к вопросу о феномене советской торговли 1960—1970-х гг. / Е. В. Демчик, Г. А. Гряникова // *Исторические вызовы и экономическое развитие России : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием*. Екатеринбург, 25—26 сентября 2019 г. — Екатеринбург : АльфаПринт, 2019. — С. 346—350.

5. Мороз И. А. Проблемы ассортимента и качества товаров в советской торговле в 50—60-е годы XX века / И. А. Мороз // Вестник Брянского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 104—110.

6. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927—1941 / Е. А. Осокина. — Москва: РОССПЭН, 1998. — 267 с.

7. Попов Г. Г. Между либерализацией коммунизма и ортодоксальным марксизмом (осмысление эволюции советского экономического развития 1950—1960-х гг.) / Г. Г. Попов // TERRA ECONOMICUS. — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 113—128. — DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-113-128.

8. Столетова А. С. Особенности хищений государственной собственности в РСФСР 1960—1980-х годов / А. С. Столетова // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 379—391. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-379-391.

9. Твердюкова Е. Д. Contradictio in adjecto: «Буржуазные» ценности советской торговли 1950—1960-х гг. / Е. Д. Твердюкова // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. Сборник статей. Санкт-Петербургский институт истории РАН. — Санкт-Петербург: Северная звезда, 2014. — С. 152—187.

10. Твердюкова Е. Д. Деятельность государственной торговой инспекции по борьбе с обманом потребителей в советской торговле (1930-х — начало 1990-х гг.) / Е. Д. Твердюкова // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. — 2015. — № 3 (7). — С. 56—67.

11. Хазиев Р. А. «Культура советской торговли» эпохи Хрущева: виртуозы обвеса, обчета и продажи «из под полы» / Р. А. Хазиев // Вестник Башкирского университета. — 2010. — № 3. — С. 884—891.

12. Хасянов О. Р. Культура советской торговли в колхозной деревне в послевоенное десятилетие / О. Р. Хасянов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 112. — С. 190—207.

13. Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917—1985 гг. / А. В. Шубин. — Москва: РОССПЭН, 2001. — 766 с. — ISBN 5-8243-0123-9.

MATERIAL RESOURCES

Order of the Ministry of Trade of the RSFSR of 12.09.1973 № 325 “On the state of small-scale retail trade and measures to improve it”. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8167.htm (accessed 17.09.2020). (In Russ.).

Resolution of the Central Committee of the CPSU, the Council of Ministers of the USSR of 8.08.1960 № 851 “On measures to further improve trade”. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5571.htm (accessed 17.08.2020). (In Russ.).

Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 1.09.1960 № 1345 “On measures to further improve trade”. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5585.htm (accessed 19.08.2020). (In Russ.).

Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 13.03.1965 (a) № 157 “On improving trade and public catering in the country”. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6206.htm (accessed 20.08.2020). (In Russ.).

Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 13.03.1965 (b) № 158 “On increasing the material interest of employees of light and food industry enterprises in increasing production and improving the quality of consumer goods, as well as the material interest of employees of trade enterprises in fulfilling and exceeding

- the turnover plan*". Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6207.htm (accessed 15.08.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 12.04.1965 № 453 "On collective gardening of workers and employees"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6229.htm (accessed 17.09.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 15.04.1965 № 467 "On improving trade and public catering in the RSFSR"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6231.htm (accessed 01.09.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 17.04.1965 № 478 "On improving trade in collective farm markets"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6234.htm (accessed 29.08.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 15.05.1965 № 384 "On measures to improve the work of consumer service enterprises"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6244.htm (accessed 03.09.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 29.06.1965 № 802 "On measures to improve the work of consumer service enterprises"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6259.htm (accessed 04.08.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Central Committee of the CPSU, the Council of Ministers of the USSR of 30.09.1965 № 728 "On improving the management of industry"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6302.htm (accessed 22.08.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 31.08.1967 № 824 "On some measures to further improve trade"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6631.htm (accessed 22.08.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 5.10.1967 № 760 "On measures to further improve trade in the RSFSR"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6649.htm (accessed 26.09.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Central Committee of the CPSU, the Council of Ministers of the USSR of 05.07.1977 № 611 "On measures for the further development of trade"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9360.htm (accessed 06.08.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 12.08.1977 № 427 "On measures for the further development of trade in the RSFSR"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9391.htm (accessed 11.08.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 14.06.1978 № 291 "On measures to increase production, improve the organization of procurement, transportation and supply of the population of the RSFSR with vegetables, fruits and melons"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9675.htm (accessed 12.08.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 22.06.1978 № 300 "On improving trade in agricultural products on collective farm markets"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9688.htm (accessed -6.09.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Central Committee of the CPSU, the Council of Ministers of the USSR of 14.01.1982 № 29 "On measures for the further development of trade and improvement of trade services to the population in the eleventh five-year plan"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_11044.htm (accessed 28.09.2020). (In Russ.).
- Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 24.07.1984 № 329 "On measures for the further development and improvement of collective farm trade in the RSFSR"*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12214.htm (accessed 07.09.2020). (In Russ.).

RGANI — *Russian State Archive of Modern History. F. 5 (Apparatus of the Central Committee of the CPSU [1949—1991])*. (In Russ.).

REFERENCES

- Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2020a). Collective capitalist property in the institutional structure of Russia in the 1930s—1980s. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 13 (4): 186—201. DOI: 10.15838/esc. 2020.4.70.11. (In Russ.).
- Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2020b). The initial accumulation of capital in Soviet Russia: an invitation to a scientific discussion. *Voprosy Istorii*, 7: 22—42. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202007Statyi02. (In Russ.).
- Beznin, M. A., Dimoni, T. M., Stoletova, A. S. (2020v). Bourgeois tendencies in the social life and mentality of the Soviet society of the 1950s—1980s. *Bulletin of the Kostroma State University*, 26 (1): 77—86. DOI: 10.34216/1998-0817-2020-26-1-77-86. (In Russ.).
- Demchik, E. V., Gryanikova, G. A. (2019). Food deficit in the abundant region: on the question of the phenomenon of Soviet trade in the 1960s and 1970s. In: *Historical Challenges and Economic Development of Russia: materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation. Yekaterinburg, September 25—26, 2019*. Yekaterinburg: Alfaprint. 346—350. (In Russ.).
- Khasyanov, O. R. (2015). Culture of Soviet trade in the collective farm village in the post-war decade. *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, 112: 190—207. (In Russ.).
- Khaziev, R. A. (2010). “Culture of Soviet trade” of the Khrushchev era: virtuosos of body kit, obscheta and sale “from under the floor”. *Bulletin of the Bashkir University*, 3: 884—891. (In Russ.).
- Moroz, I. A. (2014). Problems of assortment and quality of goods in Soviet trade in the 50—60s of the XX century. *Bulletin of the Bryansk State University*, 2: 104—110. (In Russ.).
- Osokina, E. A. (1998). *Behind the facade of “Stalinist abundance”: Distribution and market in the supply of the population in the years of industrialization, 1927—1941*. Moscow: ROSSPEN. 267 p. (In Russ.).
- Popov, G. G. (2019). Between the liberalization of communism and Orthodox Marxism (understanding the evolution of Soviet economic development in the 1950s and 1960s). *Terra economicus*, 17 (4): 113—128. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-113-128. (In Russ.).
- Shubin, A. V. (2001). *From “stagnation” to reforms. USSR in 1917—1985*. Moscow: ROSSPEN. 766 p. ISBN 5-8243-0123-9. (In Russ.).
- Stoletova, A. S. (2019). Specifics of Theft of State Property in the RSFSR of 1960s—1980s. *Nauchnyi dialog*, 12: 379—391. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-379-391. (In Russ.).
- Tverdikova, E. D. (2014). Contradictio in adjecto: “Bourgeois” values of Soviet trade 1950—1960. In: *Soviet megapolis: Leningrad in the process of modernization. Collection of articles. Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences*. Saint-Petersburg: North star. 152—187. (In Russ.).
- Tverdyukova, E. D. (2015). Activity of the State Trade Inspectorate for combating consumer fraud in Soviet trade (1930s — early 1990s). *St. Petersburg Historical Journal: Research on Russian and Universal History*, 3 (7): 56—67. (In Russ.).